

Ю. В. Завельский

О ШКОЛЬНОМ
УЧИТЕЛЕ:
мысли вразброс

Москва - 2015

УДК 93
ББК 63.3(2)46
340

Рецензент

доктор педагогических наук Н. В. Шаронова

340 **Завельский Ю. В.** О школьном учителе: мысли вразброс. – М.: Прометей, 2015. – 98 с.

Автор этой книги, Юрий Владимирович Завельский – Народный Учитель России, бессменный директор Московской гимназии на Юго-Западе № 1543.

В предлагаемой книге автор делится с читателями своими педагогическими наблюдениями и размышлениями, накопившимися за шестьдесят пять лет педагогического труда. Его «мысли вразброс» раскрывают смысл величайшего из искусств – педагогики.

Книга может быть интересна педагогам, руководителям образования и просто неравнодушным к проблемам воспитания читателям.

Фотографии из архива фотографа А. Л. Удимова

ISBN 978-5-9905...-.-.

© Ю. В. Завельский, 2015

© Издательство «Прометей», 2015

Предлагаемые записки – плод моих педагогических наблюдений и размышлений за долгие годы моей работы в образовании.

Я пришёл в школу в далёком 1950 году. Первые пять лет учительствовал на Украине и вот уже почти 60 лет работаю в Москве.

За эти годы мою жизнь пересекло огромное количество учителей. Это были разные люди: умные и ограниченные, талантливые и с весьма скромными способностями, добрые и не очень, по-настоящему интеллигентные и люди забытовлённые. Многих из них помню, с многими дружил.

Все 65 лет я был окружён детьми. Помню их лица, глаза, улыбки, голоса, особенно хорошо помню своих первых ребят. Они уже старики. Когда-то они, работая со мной, помогли мне стать учителем, за что я им бесконечно благодарен.

Идут годы. Жизнь меняется. Но неизменным остаётся одно: школа, учитель, дети, хотя во многом другие...

И пусть всегда будет так!

***

Маршак когда-то сказал: «Нет карьеры поэта – есть судьба поэта».

А разве у учителя иначе? Он приходит в школу учителем, и хоронят его в этом же звании.

Карьера для него – профессиональный опыт, высота педагогического мастерства. Вот такую карьеру каждый учитель должен стараться выстроить.

Это не так просто. Ведь это не карьерная должность, которую человеку как бы присваивают, а тот опыт, который учитель сам накапливает годами. И этот опыт требует от человека пристального внимания к своей работе, умения извлекать уроки из своих собственных ошибок, учиться мастерству у других.

И в этом его судьба! Надеюсь, для многих счастливая.

***

Есть такой тип учителя, который понимает свою задачу не в том, что детей надо растить, развивать, воспитывать, а в том, что ими – детьми – надо управлять. Этакие учителя-управленцы, менеджеры. Они постоянно детей натаскивают, строят, понукают, навязывают свою волю. Вместо серьезного, глубоко продуманного воспитания, в основе которого лежит убеждение как один из способов воспитания, – чтение скучных нотаций, которые вызывают в ребёнке отторжение. Понятно, что потребовать от человека всегда проще, чем убедить. Для таких учителей порядок, дисциплина – важнейшие ценности, которыми они дорожат и к которым стремятся.

Вместе с тем для любой школы её атмосфера, воздух, которым она наполнена, – одним словом – дух, значительно важнее порядка.

Не случайно для таких учителей внутренний мир ребёнка, подростка – книга за семью печатями. Более того, он, этот мир, им не очень интересен. Их идеал – послушный ребенок.

Есть такое понятие – «ортопраксия» (от греческого), что означает «правильное поведение» – золотая мечта любого учителя такого типа. Природа такого учителя понятна. В основе авторитарного стиля работы таких учителей – бедность душевного развития, низкий уровень общей и профессиональной культуры, отсутствие педагогического мастерства. Без этой культуры настоящий учитель состояться не может.

***

Учитель – это всегда вопросы и сомнения, на которые нет ответа. Поиск этих ответов, разрешение вечных сомнений – может быть, в этом и есть суть учительской профессии, более того, – суть педагогического творчества?

На этот поиск даже у настоящего, большого учителя уходит столько умственных и душевных сил! И главное ведь вот в чём: тот ответ, который ты нашёл для одного ребёнка, совершенно не годится для другого. Для этого другого надо искать другие пути, другие решения, другие ответы. И так постоянно, всегда, если хотите, – вечно.

Зато когда ты нашёл это единственно правильное решение, которое долго искал, – какая это радость для учителя!

А что значит найти ответ на свои сомнения? Это значит найти путь не только к сознанию, но и к сердцу человека. Он тебя поймёт, и те задачи, которые ты ставил перед ним, будут реализованы.

***

У Пастернака есть такая мысль: *«Мы все стали людьми лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить».*

А у Манделштама:

И море, и Гомер –

Всё движется любовью.

С точки зрения возможности любить человека, учительская профессия – уникальная. Это счастливая профессия, но сколько сил подчас уходит у некоторых учителей, чтобы во что бы то ни стало добиться этой любви детей. А обязательное ли это условие успешной работы?

Может быть, учителю важна не столько любовь, сколько уважение ребёнка? Достичь такого уважения значительно труднее, чем детской любви, тем более она страшно изменчива. Эти два чувства далеко не всегда совпадают друг с другом.

Я видел много учителей, которых, казалось бы, дети любили и при этом часто подводили. Почему? Была любовь, но не было уважения. Возможно ли такое? Возможно. Особенно в детской среде. При взаимном уважении никто друг друга не подведёт.

И всё-таки, всё-таки... как важна для ребёнка любовь взрослого человека! И в этом смысле Пастернак прав. А между тем любить всех невозможно. Как говорил Толстой: *«Любить всех – значит не любить никого».* Вот почему для учителя имеет значение не столько любовь, сколько интерес к **каждому** ребёнку. Этот интерес проявляется во всём: в умении ра-

доваться успехам ученика, огорчаться его неудачам, в умении постоянно следить за его внутренним ростом. Может быть, такой интерес к ребёнку, притом к каждому, и есть учительская любовь? Во всяком случае, пока этот интерес есть, ты учитель, и ты перестаёшь им быть, как только начинаешь чувствовать, что этот подлинный интерес в тебе угасает.

Невольно приходят на ум слова Уильяма Блейка: *«Вы счастливы, если вам есть что любить, что делать и на что надеяться».*

И еще о любви. Вспоминается Достоевский (в «Братьях Карамазовых» – рассказ доктора). Доктор произносит удивительную фразу: *«Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей порознь».* Эту мысль можно перенести на учительскую любовь к детям. Легко любить детей вообще, трудно их любить порознь. Это чувство, уверен, знакомо многим учителям.

***

Я всегда считал, что педагогика – это искусство гармоничных отношений. Человек с трудным, а тем более вздорным характером никогда не сможет стать настоящим педагогом, ибо с таким характером достичь гармоничных отношений с детьми невозможно.

Следовательно, педагогика – это в первую очередь и главным образом отношения между людьми.

Педагогика – это этика. И все наши замечательные уроки ничего при всех их достоинствах не будут стоить, если на них нет нормальных, добрых отношений между людьми. Вот эти отношения и создаёт учитель. Более того, это одна из важнейших составляющих его профессионализма.

В этих отношениях главное – внутренняя свобода ребёнка, подростка. Без этой свободы урок не может быть полноценным, каким бы замечательным он ни был во всех остальных отношениях.

***

Если представить себе образование как дорогу длиною в жизнь, а эта дорога прекрасна и интересна сама по себе, то неизбежно возникает вопрос: к чему ведёт эта дорога?

Она должна вести человека к храму – храму любви, добра, справедливости, взаимной верности, сочувствия, сострадания. Вспоминается невольно финал знаменитого фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние», где старая женщина, которую играет великая грузинская актриса Верико Анджапаридзе, на вопрос, ведёт ли эта дорога к храму, получает ответ: эта дорога к храму не ведёт. Тогда она спрашивает: зачем нужна дорога, которая не ведёт к храму?

Так вот, этот храм учитель должен возвести в душе ребёнка. Но он должен быть и в его душе. Это для учителя большой, неустанный, по-своему тяжкий, но очень важный труд его души. Может быть, возведение этого храма и есть сама суть образования человека?

***

У М. Волошина: «Я не учу – я пробуждаю». Фраза, которая невольно заставляет задуматься любого педагога, ибо сказанное ассоциируется с педагогической деятельностью. В самом деле, всегда ли мы пробуждаем или хотя бы стремимся к этому? У нас страшно много назойливой дидактики, императива. Учить ведь проще, чем пробуждать. Учение – процесс рациональный. Пробуждение интереса, любви, удивления затрагивает не только рациональное, умственное начало в человеке, но и иррациональное, чувственное.

С другой стороны, без пробуждения не может быть и учения. Вот каждый учитель и должен заботиться о соединении этих двух начал.

***

Можно быть дилетантом, любителем в любом деле. Можно быть художником-любителем, поэтом-любителем, артистом-любителем (перечень можно продолжить).

Но нельзя быть дилетантом в двух профессиях – педагогике и медицине, поскольку эти профессии связаны напрямую с человеком, его судьбой, а часто, его жизнью.

Нельзя быть хирургом-дилетантом, и нельзя быть учителем-дилетантом. Но вот если с хирургом всё понятно, то с учителем далеко до понимания. Представление об учительской профессии у многих людей сводится к простой передаче определённых конкретных знаний, что отражает поверхностный взгляд на профессию. Для взаимодействия с ребёнком в широком смысле слова нужны специальные знания и умения, без которых успешная педагогическая деятельность невозможна.

Отсутствие профессионализма может нанести непоправимый и даже трагический вред моральному или физическому здоровью людей. Между тем в школах сплошь и рядом работает большое количество учителей-дилетантов, среди них много душевно бедных людей, лишённых каких бы то ни было профессиональных умений. И сколько страданий от них детям!

К сожалению, мы живём в век воинствующего дилетантизма, и бороться с ним бывает трудно. Не отсюда ли многие наши беды?

***

В некоторых пор я начинаю задумываться над тем, есть ли вообще семейное воспитание в традиционном смысле, который мы вкладываем в это слово. По-моему, нет.

С ребёнком надо просто дружить, общаться, передавать ему то лучшее, что есть в тебе самом. Если ты добрый, пусть и твой ребёнок станет таким же. Ты любишь читать – передай ему интерес к книге. В тебе развито чувство долга? Передай ему чувство ответственности, обязательности. А может быть, ты любишь настоящую, большую музыку? Слушай её с ним вместе. И всё это в дружбе, в постоянном общении. Как бы незаметно для него. В ненавязчивом общении, приятном для тебя и твоего ребёнка. Казалось бы, как просто! На практике оказывается совсем не так. Всё значительно сложнее, чем кажется. В чём же дело? А дело в том, что дружить можно лишь тогда, когда человек тебе интересен. Увы, ребёнок часто взрослому человеку вовсе не интересен, даже собственным родителям, чаще всего отцам, уставшим от своих забот. А ведь дружба требует от человека нравственных, душевных усилий, которых многим людям недостаёт.

***

Чем больше думаю о нашей учительской профессии, тем больше прихожу к мысли, что хороший учитель всегда, а может быть, часто – человек немножко наивный. Эта наивность от душевной чистоты, от лирического отношения к жизни, от веры в идеал. Всё это он незаметно (даже для самого себя) невольно передаёт детям.

Важно, чтобы эта наивность, романтизм, если хотите, донкихотство, не мешали ему, когда необходимо, трезво посмотреть на какую-то острую ситуацию, правильно оценить её и постараться принять единственно возможное правильное, с его точки зрения, решение. И всё-таки! Как говорил Ницше, для деятельности нужны эмоции. И как раз в педагогической деятельности они особенно важны. Без веры в ребёнка, пусть иногда наивной, без этих иллюзий успех учителя в работе с детьми, особенно с подростками, весьма сомнителен.

У Тургенева: *«Когда переведутся такие люди как Дон-Кихоты, пускай закроется навсегда Книга Истории. В ней нечего будет читать».*

Она никогда не закроется, пока живут на свете настоящие учителя.

***

Удивительная всё-таки у нас профессия! Иногда смотришь на учителя – казалось бы, никакого особенного педагогического мастерства в нём нет, нет того профессионального опыта, который помогает в работе, а вот, поди ж, ребята к нему тянутся всей душой.

Когда-то в 50-х годах к нам в школу на Плющихе пришёл молодой учитель химии с вузовским техническим образованием. И мгновенно вокруг него образовалась большая группа ребят. На следующий год ему дали классное руководство, и я видел, как потянулись к нему подростки. Секрет его успеха был прост: широкий кругозор, спокойный тон в общении с детьми и та неподдельная серьёзность в работе с ними, которая детей и подростков так подкупает. В нём не было никакого наигрыша, который свойствен некоторым учителям. Он общался с восьмиклассниками как с абсолютно взрослыми людьми, и это их подкупало. И быстро стал хорошим учителем уже здесь, в школе. И ещё... Дело в том, что у учителей и у детей разная шкала ценностей, по которой они судят об учителе. Для учителя – классного руководителя главное – уровень организации классного коллектива, мероприятия, дела, разные акции. Дети, безусловно, это ценят. Но в их шкале ценностей они занимают далеко не первое место. А что стоит на первом месте? Конечно, отношения. Те отношения учителя к детям, которые определяют стиль его работы. Этот стиль создаёт определённую ауру вокруг учителя. Спокойно и тихо общаться с детьми. Без повышения

голоса, без окриков и понуканий. Не суетиться. Разговаривать с детьми так, как ты говоришь с другими взрослыми людьми. Вносить в работу и во взаимоотношения серьёзность и лёгкий юмор. Одним словом, всегда и во всём уважать ребёнка, тогда он ответит тебе тем же. Это уважение должно быть предельно естественным, а не показным, идущим из глубинной интеллигентности учителя.

Такие люди, казалось бы, без специальной педагогической подготовки тоже становятся со временем настоящими учителями. Они как бы своим исключением всё-таки невольно подтверждают правило необходимости педагогического образования.

Как показывает жизнь, это, несомненно, талантливые люди, и их, увы, не так много.

***

Что такое педагог? Дословно – ведущий ребенка. В Древней Греции так назывался раб, ведущий ребёнка в школу. Со временем представления об этом человеке расширились, и постепенно педагогом стали называть человека, пестующего ребёнка, помогающего ему взростеть, осваивать окружающий мир, обеспечивающего его становление как человека и гражданина. Одним словом, помогающий ребёнку, подростку в его интеллектуальном и душевном росте. А это совсем другое, чем вести ребёнка в школу. Ему надо вырастить человека, дать ему образование. Значит, образовать, иначе говоря, создать его. Оказывается, наша специальность – создание людей. Совершенно исполинская, неподъёмная для человека работа.

А может быть, учитель – это проповедник? Или миссионер? Или посредник, передающий эстафету от одного поколения к другому? Трудно сказать. Во всяком случае, это человек, на которого взвалена громадная моральная ноша. И как можно выполнять эту работу, не сомневаясь ни в чём? Вот почему мне отвратителен самоуверенный учитель. Надо работать вместе с детьми, размышляя над жизнью, в которой они живут, думая над её сложностью, уча их внимательному отношению к ней, подвергая сомнению что-то, что ты делаешь.

Такому учителю ребёнок поверит быстрее, чем безапелляционному, категоричному, всегда убежденному в том, что то, что он делает, он делает абсолютно верно.

***

Н адо уметь прощать. Иначе в душе будет ад. Прощать – это ведь наслаждение, почти всегда. Д. С. Лихачёв сказал: *«Почти нет на земле человека, которого нельзя было бы простить. Я не говорю о тех, кого нельзя».*

Что же говорить о детях? Вот почему, если для обычного человека это важно, то как важно это умение для учителя! Между тем сплошь и рядом наблюдаешь, как учителю важно не простить ученика, а во что бы то ни стало наказать его. При этом такой учитель исходит из простой и вместе с тем ложной мысли: «Чтобы было неповадно другим». Но ведь сам акт прощения можно обставить так, что никому в голову не придёт повторить чей-то проступок. Просто нам не хватает ни душевных сил, ни нужных для этого слов, ни времени. Для наказания всего этого не нужно. Зато сколько добрых чувств мы сможем родить в детских душах прощением! И как это надолго запоминается!

***

Я давно заметил, что хорошие учителя, как правило, это люди, у которых было счастливое детство. И это понятно. Ведь то, что происходит с человеком после четырнадцати лет, не имеет большого значения. Но то, что происходит с ним в детстве, определяет во многом всю его дальнейшую жизнь. И главное здесь не столько развитие ума, сколько душевное развитие: доброта, отзывчивость, тонкое чувство чужой боли – всё это, незаметно для человека, закладывается в детстве. Добрые свойства – в добром детстве. Эти добрые души так потом нужны будут детям, чтобы последние смогли вырасти такими же.

***

На выпускном вечере, расставаясь с ребятами, я сказал: «Цените дружбу, зародившуюся под крышей этого дома, культивируйте её эстетику, помните друг друга, не теряйте друг друга в житейском море, регулярно собирайтесь вместе, кто будет жив, в городе своей юности, чтобы поднять бокалы в её честь».

Вот эта дружба, эта память о далёких школьных годах так важны для человека любого возраста, сохраняя молодое отношение к жизни до глубокой старости.

***

Униженный учитель, который идёт в школу с нелюбовью к ней, а то и со страхом, учитель, которому директор уже в вестибюле может сделать замечание (иногда в присутствии других учителей, а то и детей), учитель, который всегда в дурном настроении, потому что школа испортила его характер. Разве это учитель?!

Неуважаемый человек не может уважать себя и потому не может уважать ребёнка.

***

В какой подчас суматохе складывается рабочий день учителя! Вот вижу в конце коридора на перемене учительницу С., разговаривающую с чьей-то мамой. Разговор идёт в повышенных тонах. Звонок на урок. Учительница медленной тяжёлой походкой идёт по коридору. И я думаю, как ей оставить своё тяжёлое настроение у порога класса и войти к детям с возвышенно настроенной душой? И невольно возникает вопрос, хватит ли ей сил для этого?

В чём искать учителю силы для каждодневного вдохновения? Ответ может быть один: только в самом себе, только в сознании величия своего дела. Об этом в своё время писал замечательный учитель-публицист С. Л. Соловейчик.

Важно, чтобы учитель осознал, что учительство, как и актёрство, как и писательство, – это призвание от слова «зов». Правильно сказал К. Г. Паустовский: *«Человека никогда не призывают к ремесленничеству. Призывают его только к выполнению долгой и трудной задачи».*

Как это важно понять учителю в начале пути. Прежде всего вслушиваться в зов собственного сердца, это даст ему возможность понять другого человека – ребёнка.

***

О кругозоре учителя, о запасе знаний, которыми он владеет. Тот же К. Г. Паустовский в «Золотой розе» пишет: *«Мне пришлось наблюдать работу хороших актёров, игравших второстепенные роли. У героя, которого играл такой актёр, было всего 2-3 фразы на протяжении всей пьесы, но актёр придирчиво спрашивал автора не только о характере и внешности человека, но и о его биографии, о той среде, из которой он вышел».*

Это точное знание, нужно актёру чтобы правильно произнести 2-3 фразы своего текста. Далее Паустовский говорит о том, что то же самое происходит и с писателями. Запас материала должен быть гораздо больший, чем то количество его, которое понадобится для рассказа. В связи с этим я подумал, что всё, о чём пишет Паустовский, сродни и учительской профессии. В самом деле, учитель на уроке использует лишь небольшую долю того, что он знает по теме урока. Но огромные знания, которые остаются за рамками урока, помогают ему свободно ориентироваться в материале, дают возможность ответить на многие вопросы учеников. В этом смысле учитель подобен айсбергу: на поверхности то, что используется на уроке, под водой – огромная глыба, как бы подпитывающая надводную часть. Как важно для учителя не только то, что находится на поверхности, но и то, что находится под водой!

***

Два типа учителей: самовыраженцы и самоутвержденцы. Первые стараются всё богатство своего внутреннего мира поставить на службу своей профессии, и этим они интересны ребятам. Более того, они стремятся свой душевный мир постоянно обогащать новыми знаниями, переживаниями. Дети от общения с ними растут, становятся богаче умом и душой. Таких учителей не просто любят, но искренне уважают.

Самоутвержденец – совсем другой человек. Если первый ничего не навязывает, то второй постоянно требует от детей следовать его канонам. Дети ему нужны не сами по себе, как ценность, а для того, чтобы ими можно было манипулировать и через них утверждать себя. Успехи ребёнка приносят ему меньше радости, чем свои собственные. Поэтому такой учитель постоянно не удовлетворён, поскольку успех не может повторяться постоянно.

***

Почему слово «урокодатель» получило в педагогической среде такой одиозный смысл?

Ведь умение дать хороший, полноценный урок, урок на высоком профессиональном уровне – это среди всех умений, которыми должен быть наделен учитель, – главное, во многом определяющее его деятельность.

И, увы, этим качеством обладает далеко не каждый учитель. И если есть в школе учителя, которые учат и воспитывают детей посредством только таких уроков, – это же прекрасно! Такие учителя останутся в памяти детей надолго, может быть, навсегда.

С другой стороны, я в своей жизни видел немало учителей, скучных и серых, вечно суетливых, которые, помимо урока, занимались многим другим. Их «урокодателями» никак нельзя было назвать. Администрация школы их ценила. Они, несомненно, были великими тружениками. Но их влияние на ум и сердце ребёнка далеко не всегда было велико. За вечной суматохой не было глубины постижения педагогических проблем.

Пусть побольше будет «урокодателей», дающих прекрасные уроки, обогащающие детский ум и детское сердце!

***

*И*стина, любовь и добро – вот три молитвы, которые должны быть в душе учителя.

Если эти молитвенные слова не определяют внутренний мир учителя, боюсь, что подлинный успех в его работе вряд ли придёт.

***

Думаю, что учительская профессия всё-таки профессия возрастная. В том смысле, что с возрастом мировосприятие ребёнка и старого человека отдаляют их друг от друга. С возрастом становятся разными системы ценностей. И понятно, почему у Н. М. Карамзина: *«Первая половина жизни человека вся в будущем, вторая – вся в прошлом»*.

И, конечно, каждый учитель с возрастом не только хорошо понимает, но главным образом чувствует душевное отделение от детей: те душевные контакты, которые были раньше, ослабевают. Нет молодого задора, который, увы, ушёл. Но приходит нечто иное – та мудрость, о которой мы в таких случаях говорим – качество, не тождественное интеллекту. Она рождается на стыке интеллекта, опыта и нравственного чувства. И дети эту мудрость взрослого человека чувствуют и ценят не меньше, чем молодой задор.

***

Много лет, даже десятилетий внимательно присматриваюсь к учителям. Для одних педагогика, школа – главным образом возможность удовлетворения своего честолюбия, иногда амбиций, для других педагогика всегда была, говоря словами Пастернака, «куском дымящейся совести». Надо только отчётливо понимать, перед каким выбором ты стоишь и какую цену за него заплатишь.

***

К словам Михаила Светлова о том, что учитель – это человек, который помогает тебе стать самим собой, следует добавить, что при этом надо помнить важную, по-моему, мысль: человек должен быть равен своей природе, то есть всё лучшее, что заложила в него природа, он должен как можно полнее реализовать. А вот это во многом зависит от того счастливого случая, когда рядом с тобой окажется умный, тонкий учитель, который тебя любит, хорошо знает, в тебе искренне заинтересован.

К сожалению, таких учителей не так много.

Ведь что значит стать самим собой?

Это значит найти в себе, понять и развить все те положительные качества ума и души, свои сильные стороны, которые в тебя заложила природа, и поставить их на службу себе и людям.

Вот настоящий учитель и помогает ребёнку, подростку в этой внутренней работе над собой.

Надо дать понять тому человеку, которого ты растишь, как важно найти в себе эти качества.

Совсем не обязательно равняться на других, подражая им, не обязательно с кого-то брать пример, если то, что тебе нравится в другом, не соотносится с твоим мироощущением, не совпадает с твоими взглядами на жизнь. Он, тот, кто тебе нравится, не лучше и не хуже тебя – он просто другой.

Вспоминается ибсеновский Пер Гюнт: после долгих странствий он возвращается в свой дом, и в разговоре с матерью Озе он произносит такие слова:

*Всю жизнь я был самым собой,
Ведь мы об этом спорили с тобой.
Стать самым собой. Как это важно!
У Мандельштама:
И каждый совершит душою,
Как ласточка перед грозюю,
Неописуемый полёт.*

И этот неописуемый полёт, причём для каждого свой, неповторимый, помогает человеку совершить учитель.

Впрочем, жизнь каждого из нас тоже похожа на этот полёт.

***

В ижу, как многие учителя не умеют слушать ребёнка. А ведь для понимания его важно просто спокойно его выслушать. А мы его перебиваем, навязываем в разговоре с ним свою точку зрения, иронизируем над ним, зачастую просто не умеем молчать вместе с ним. А это молчание иногда так важно в беседе! Оно может быть красноречивее многих слов. Невольно вспоминается фраза в записной книжке Мориса Метерлинка: *«Я не знаю этого человека: я никогда с ним не молчал»*. Удивительная мысль! А у Ильи Ильфа: *«Хороший собеседник – тот, кто умеет не только красноречиво говорить, но и не менее красноречиво молчать»*.

В беседе с ребёнком, подростком очень важна тишина и правильно выбранная интонация взрослого человека. Вообще воспитание – это в основном «тихая» работа учителя. В беседе всё надо взвесить перед тем, как к ней приступить: правильно отобрать нужные слова, выстроить их в единственно нужном порядке и подобрать единственно правильный тон. Ведь здесь всё важно: и лёгкие, едва заметные переходы от одной интонации к другой, и умение избегать повторов, назойливости, и, конечно, паузы – разные по продолжительности, то самое молчание, о котором говорилось выше.

Как важно, чтобы учитель овладел этим искусством индивидуальной нравственно-этической беседы.

Но очень важно, конечно, выбрать правильный тон, помнить, что тон создаёт музыку беседы.

***

Смотрю на детей, да и на взрослых: как изменилось отношение к знаниям. Подход к их ценности стал, как никогда, носить сугубо практический характер.

Главное – какую пользу дадут мне те или иные конкретные знания. Понятно в связи с этим, зачем нужно учить английский язык, зачем нужна математика, информатика.

А вот ответить на вопрос, зачем нужен «Евгений Онегин», «Реквием» Моцарта или «Сикстинская Мадонна», не так просто.

Оказывается, они нужны, эти знания, потому что именно они формируют внутренний мир человека, помогают ему понять самого себя и людей, которые его окружают, и таким образом дают возможность понять смысл той жизни, в которой мы живём, делают мир более постижимым, оформленным, более приспособленным к жизни. Поэтому главными знаниями для нас становятся эти, казалось бы, «бесполезные» знания, не имеющие утилитарной ценности.

Как отлично сказано у Шекспира в «Короле Лире»: *«Сведи к необходимости всю жизнь, и человек сравняется с животным».*

Непрагматические ценности, великие абстракции – вот во имя чего и стоит жертвовать!

Как важно донести эту мысль до ребят! Умный учитель донесет. А вообще ответить на эти непростые вопросы можно только в контексте тех изменений, которые произошли за последние десятилетия

в нашей жизни, в жизни и сознании современного поколения молодёжи.

Помню, когда исполнилось 70 лет легендарной песне Павла Когана «Бригантина», по случаю этого юбилея известный литературный критик Лев Аннинский писал: *«Почему песня, ставшая гимном «шестидесятников» (не люблю это случайное определение, предпочитаю неслучайное: «последние идеалисты»), почему «Бригантина» теперь забыта, почему оказалась не нужна нынешним молодым поколениям?»*

Отвечаю: *«Потому что нынешним нужно совсем другое. Успех. Прикол. Победа в конкуренции. Триумф силы. Обретения, реальные на ощупь. И прищуриваются совсем по-другому, чем мы когда-то».*

Можно как угодно относиться к этим словам уважаемого критика, но подумать над ними стоит. В какой-то степени они дают возможность понять и оценить то место, которое занимает искусство в нашей жизни, и глубже понять его значимость в нашей педагогической практике.

***

Какой учитель может импонировать подростку?

Этот учитель, по-моему, должен, по меньшей мере, обладать двумя качествами.

Во-первых, он должен быть ему интересен как человек: много знать не только в своей области знаний, но во многих других областях и соответственно этому многое понимать и тонко чувствовать. Одним словом, с ним подростку всегда, а не только на уроке должно быть интересно.

Во-вторых, такой учитель должен быть внутренне свободным человеком. Уметь иногда сбрасывать с себя свой «учительский мундир», деля с ребятами их радости, досады, а иногда и шалости, и чувство юмора, которое так ценят дети (вспомним распутинские «Уроки французского»).

Одним словом, это тот, кто в душе остался чуть-чуть ребёнком. Увы, редкий тип учителя.

***

Всю свою педагогическую жизнь я старался внушить ребятам: если вы хотите стать настоящими людьми, вы должны воспитать в себе три качества: честь, воображение, волю.

Всё остальное в человеке зависит от этих качеств. Самое трудное (из всех этих свойств) воспитать в себе волю. Трудность состоит в том, что в воспитании воли заложено априори некоторое противоречие. Оно состоит в том, что такое воспитание уже требует воли, которой у подростка недостаёт. Иначе говоря, чтобы воспитать в себе волю, нужна к этому воля.

Наблюдая за подростками, давно пришёл к выводу, что причина её отсутствия, точнее низкий уровень развития, чаще всего в низком интересе к деятельности, в частности, интеллектуальной, усталость, которая связана с этим, и что еще важно, – слабое чувство жизни, внутренняя пассивность. Между тем талантливых людей рождается много (*«все люди рождаются гениями!»* – утверждал Экзюпери). С твёрдым характером – единицы. Вот они-то и реализуют свой талант. Остальные отсеиваются. Всё это к вопросу о воспитании воли у подростка.

В этом воспитании мне кажется главным приучить ребёнка, подростка не бросать работу незавершенной, если она у тебя не получается. Возвращаться к ней неоднократно, пока она не будет выполнена.

***

Мы, к сожалению, часто не можем в воспитании ребёнка опереться на родителей, сделать каждую маму и каждого папу своими союзниками. Почему?

Причин много, и кроются они в недостаточной общей и профессиональной культуре учителя, способного повернуть родителей лицом к себе.

Но есть и другая причина: увы, многие родители со временем утрачивают авторитет у своих детей.

В чем же источники этого авторитета? Их тоже много. Это и богатый (разумеется, положительный) жизненный опыт родителей, рождающий в доме атмосферу добра и справедливости, и трезвый, разумный взгляд на своего ребёнка, и высота культуры родителей, богатство знаний, их образованность. Подлинному авторитету, увы, часто мешает, как ни странно, именно слепая любовь, неуправляемая, безудержная, мешающая видеть ребёнка таким, какой он есть на самом деле, а не в представлении родителей. Отсюда – отсутствие требовательности к нему.

И еще. Многое в воспитании ребёнка западает из-за отсутствия простого внимания к нему. Внимания не формального («что надел», «что поел», «куда пошёл...»), а внимания к его внутренней жизни.

В таких случаях многие мамы, особенно папы, говорят чаще всего об отсутствии времени, о своей занятости. Но ведь даже 15 минут ежедневного общения с сыном или дочерью могут дать очень много

для формирования доверительных отношений, из которых складывается авторитет мамы и папы. Важно, чем будут наполнены эти 15 минут.

Беда в конечном счёте в другом. У многих родителей не хватает не времени, а душевных сил для общения со своим ребёнком. А без таких сил любая беседа с ребёнком, подростком теряет во многом свой смысл.

***

*М*кола – это тот период жизни, когда человек совершает одно из величайших своих открытий: он открывает самого себя. Но для того, чтобы такое открытие произошло, надо, чтобы рядом стояли умные, очень чуткие люди, которые помогли бы человеку это открытие совершить: мама, папа, верные, умные и добрые друзья и (конечно!) близкий по духу учитель – с тонким умом, со всем своим душевным богатством. Найти себя поможет ученику во многом именно такой человек.

***

Известный французский физик-теоретик Луи де Бройль, кроме множества специальных работ, является автором интересного этюда «*Роль любопытства, игр, воображения и интуиции в научном исследовании*». Вот что он пишет: «...склонность к игре – удел не только детства или ранней юности; любой зрелый человек, каким бы серьезным он ни был, в глубине души сохраняет некоторую склонность к игре... Поэтому разве нельзя думать, что склонность к игре, которая является, как и любопытство, естественной склонностью ребёнка, но не является чем-то ребяческим (в пренебрежительном смысле этого слова), также способствует развитию науки? На этот последний вопрос, как мне кажется, следует дать положительный ответ».

Прочтя этот фрагмент из этюда де Бройля, я еще раз невольно подумал над тем, как слабо учителя владеют игровыми формами работы с детьми на уроке и во внеурочной деятельности. Как важно для наших детей всё, что мы делаем в рамках художественного творчества, в формировании интеллектуальной, эмоциональной, нравственной сферы ребёнка!

Наши спектакли, театральные фестивали, различные сценические представления – всё это развивает воображение, интуицию, о чём пишет де Бройль. Кому-то это потом так пригодится в науке!

Вообще, как мы недооцениваем роль искусства в воспитании ума и души! Вольтер говорил: «*Геометрия оставляет разум человека таким же, каким его*

находит». Комментируя эту мысль Вольтера, известный российский философ Григорий Померанц пишет: «В самом деле: ни полёты в космос, ни расщепление атомного ядра – все достижения научно-технической революции – не изменили человека, не сделали его ни лучше, ни хуже. Человека меняет искусство». Г. Померанц, безусловно, прав. Любопытство, игра ума, воображение, интуиция – основные слагаемые интеллигентного, по-настоящему мыслящего человека, формирует во многом искусство.

***

Часто вспоминаю моего незабвенного учителя русского языка и литературы Александра Михайловича Балицкого. Это было давно, до войны, мы были пятиклассниками. Хорошо помню первый урок литературы. Стремительной походкой он не вошёл, а влетел к нам в класс с пухло набитым портфелем. Не дойдя до учительского стола, он швырнул его на стол и начал читать:

*И Пушкин падает в голубоватый
Колочий снег, он знает – здесь конец,
Недаром в кровь его влетел крылатый,
Безжалостный и жалящий свинец.*

Мы обомлели, не могли понять, что происходит. Кто-то застенчиво улыбался, кто-то вопросительно смотрел то на товарищей, то на учителя, кто-то отпускал глупые шуточки. Прочтя стихи Багрицкого, посвященные Пушкину, Александр Михайлович повернулся к классу спиной, взял мел и написал на доске фамилию поэта и название стихотворения, а потом, вновь повернувшись к классу, назвал своё имя, отчество. И на всех последующих уроках в начале он читал стихи (три – пять минут), а потом уже начинался урок. Большинство стихов запомнилось на всю жизнь.

Например, асеевские:
*Простоволосые ивы
Бросили руки в ручьи.
Чайки кричали: Чьи вы?
Мы отвечали: ничьи!*

Читались в основном стихи современных поэтов: Багрицкий, Кирсанов, Светлов, Сельвинский, Асеев и, конечно, Маяковский.

Пытаюсь подсчитать, сколько стихов прочёл нам Александр Михайлович за три предвоенных школьных года, хотя в последний год мы сами много читали на уроках, получая от собственного чтения истинное удовольствие.

Он, несомненно, понимал, что путь к классике лежит через современную поэзию. А классики было тоже много, но только она звучала на самом уроке в зависимости от его темы.

Три довоенных года прошло у нас у всех под знаком Балицкого. И если сейчас, будучи стариком, я понимаю, чувствую, ценю поэзию, ловлю каждую свежую поэтическую строчку, то это благодаря ему. Это он заронил в нас эти зёрна.

И теперь, когда я смотрю на ребят, учащих стихи для того, чтобы их «сдать» учительнице, это, кроме недоумения, ничего у меня не вызывает. Такие «сданные» стихи живут в памяти многих ребят очень недолго и забываются быстро. Надо, чтобы подросток постоянно жил в мире поэтического слова, и это слово должно звучать на каждом уроке, с него начинается настоящий урок литературы. Только таким образом можно воспитать вкус к поэзии, а просто выучить стихи по заданию учителя не так трудно.

В чём тайна таких учителей, каким был наш Балицкий?

Помню его последний урок в восьмом классе. Это было 2 сентября 1941 года. Как он рассказывал нам о Пушкине! С каким вдохновением читал пушкинские строчки, по-видимому, чувствуя своё прощание с нами. Больше я его никогда не видел. Он ушёл в ополчение и погиб в начале октября того же года.

Теперь, как бы с высоты своего педагогического опыта, я думаю о нём, невольно ещё раз убеждаюсь в том, как много значит в педагогике личность. Александр Михайлович вряд ли хорошо разбирался в методиках, не думаю, что он интересовался педагогическими теориями. Но тем не менее воздействие его на учеников было огромным. Секрет этого успеха в личностных качествах учителя. Он был личностью – крупной, яркой, в чём-то неповторимой. Возможно ли, чтобы каждый учитель был таким? Конечно же, нет! Нам просто на учителя повезло. И когда после войны мы, немногие уцелевшие в войну, собирались вместе (уже никого из них нет), свой первый бокал мы поднимали за Балицкого. Как когда-то царскосельские лицеисты поднимали за Куницына: *«Куницыну дань сердца и вина, Он создал нас, он воспитал наш пламень»*. У нас был свой Куницын – А. М. Балицкий. Поистине счастлив человек, который смог стать для учеников таким учителем!

***

Н рочёл, что в легенде о Януше Корчаке забывают о самом главном и достоверном. Когда у Корчака спросили, что он будет делать, если доживёт до конца войны, Корчак ответил: *«Буду заботиться о немецких детях, оставшихся сиротами»*.

Но ведь в этом – весь Корчак с его самоотверженностью, любовью к ребёнку, постоянной готовностью его поддержать. Часто думаю: откуда это у него? От природы, генетики? Хотя в некотором смысле это можно в себе воспитать, если хватит желания, целеустремленности, воли. Важно, чтобы эти качества стали органичными в учителе. Но если говорить о Корчаке, то нужно говорить о его гениальности. Он, разумеется, гений и, как всякий гений, понимал и чувствовал ребёнка во многом интуитивно. Этой интуиции, к сожалению, нельзя научиться.

***

Почему успехи учителя в учебной деятельности, как правило, превосходят его успехи в воспитании? Тут много разных причин. Но вот две из них мне кажутся определяющими. Дело в том, что хороший учитель-предметник – это в основном способности, умения. Хороший классный руководитель, воспитатель – это талант, которым, увы, обладают немногие. В самом деле, в школьном уроке, даже очень хорошем, грамотном, в сущности творчества не так много. Чтобы подготовить такой урок, от учителя требуются некоторые умения. Вот эта умелость, опирающаяся на конкретные способности учителя, определяет его, учителя, успех.

В воспитании этой умелости недостаточно. Здесь от учителя требуются другие качества: умение услышать внутренний голос ребёнка, понять его, поверить в него, стать для него надёжной опорой, если это необходимо, в каких-то ситуациях стать на его место, завоевать его безусловное доверие и в свою очередь доверять ему. Такой учитель никогда ребёнка не подведёт, не оставит его одного в трудной ситуации. И очень важно уметь понимать его душу, именно душу. Вот это понимание и лежит в основе таланта педагога. Воспитание для него – это всегда поиск, поиск почти невесомого, того маленького, но поистине золотого ключика, с помощью которого можно хотя бы чуть-чуть приоткрыть внутренний мир ребёнка со всеми его радостями, печальями, тревогами, надеждами, мечтами, детской мудростью.

Без этого понять ребёнка невозможно, а без этого понимания во многом теряется смысл воспитания. Поиск вот этого золотого ключика и есть настоящее и, может быть, единственное в нашей профессии педагогическое творчество. Вот для этого нужен талант.

И вторая причина наших провалов в воспитании. Учебная деятельность учителя в обучении детей основам разных наук в меньшей степени, чем в воспитании, зависит от нравственных качеств учителя.

Конечно, плохой человек вообще не должен работать учителем. И всё-таки может ли дурной человек быть хорошим учителем математики? К сожалению, может. Если свести его работу к умению научить человека решать задачи. Но дурной человек, ну, никак не может быть хорошим воспитателем, потому что в воспитании важны в учителе и его большое сердце, и тонкая душевная организация, и умение сострадать. И всё это помогает ему хоть как-то понять ребёнка, подростка, его внутреннюю жизнь.

Итак, в одном случае способности, умелость, в другом – талант. И что ещё важно, талант и умелость – вещи часто несовместные. Главной способностью таланта является склонность к риску, жизненная и творческая смелость. В воспитании, в отличие от обучения, это очень важно. Вообще ни в одной профессии человеческая и профессиональная сущности не пересекаются так тесно, как в педагогике.

В педагогике, особенно в воспитании, твоя человеческая сущность одновременно становится профес-

сиональной. Дурной человек, наверное, может быть хорошим инженером, художником, даже музыкантом... хорошим педагогом – никогда!

***

Учитель не Бог, не Мессия, а скорее Вергилий, который ведёт ребёнка, подростка по часто запутанным, трудным дорогам жизни, передавая им свои знания, свой положительный жизненный опыт, вводя их в культурный контекст своей и предшествующих эпох, это, если хотите, культуртрегер, которым является каждый настоящий, большой педагог.

Самое страшное – это когда учитель чувствует себя хозяином детей, таким начальником над ними, предельно жёстким в своих требованиях к ним. Откуда такая жёсткость у таких людей? Особенности характера. Эта причина понятная, поскольку она лежит как бы на поверхности. Но есть и другая причина. Жёсткость некоторых учителей идёт от их неуверенности в себе, во всяком случае, на первых этапах их работы. С годами она укореняется. Тяжёлый случай для ребёнка.

***

К сожалению, в наших педагогических вузах не учат студентов педагогической технике. Как недостаёт этого очень многим учителям!

Движение, жест, мимика – то, что Байрон называл «*музыкой лица*», модуляции голоса – интонация...

Как трудно подчас работать учителю из-за отсутствия этих умений, и многие трудности в работе такой учитель испытывает (кстати, часто сам не догадываясь об этом) из-за этого. Более того, многие недооценивают эти умения, не придают им значения, скептически, а иногда с иронией смотрят на них. Как они ошибаются!

***

Честь и стыд – главные рабочие инструменты личности.

Не испытывая этих двух чувств, настоящий человек вообще состояться не может. Честь сродни совести. По этому поводу хорошо сказал Шопенгауер: «Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь». Я плохо себе представляю человека, который ни разу в жизни не испытал чувства стыда. Это необходимое для каждого чувство помогает нам преодолевать дурное в себе, как бы омывая свою собственную душу и становиться лучше.

Об этом надо постоянно говорить ребятам.

***

У меня был юбилей, я получил много поздравлений от коллег, ребят, тех, кто учится сейчас в гимназии, и тех, кто в разные годы закончил её. В свои, мягко говоря, пожилые годы *греюсь о чужую юность*. Это тепло так для меня важно, так значимо! Но один подарок меня особенно поразил и обрадовал. Ребята выпуска 86-го года подарили мне коробку, полную пластиковых браслетов, на каждом надпись: *«1543, Завельский, Честь, Воображение, Воля»*. Значит, помнят мой девиз, несмотря на все прошедшие годы, слова, которые я не устаю говорить ребятам: *«Чтобы стать настоящим человеком, надо воспитать в себе три качества: честь, воображение, волю. Всё остальное в человеке зависит от этих трёх качеств»*. Не скрою, я был горд тем, что для ребят значат эти слова.

***

Да, я уверен – настоящим учителем может стать только человек, понимающий чужую душу. Простая истина: без глубокого и всестороннего знания ребёнка воспитание его невозможно. Что даёт это знание учителю? Возможность понять его, и даже не столько понять, сколько почувствовать. Вообще, педагогика – это область деятельности, в которой от человека требуется не столько знать, сколько чувствовать. Безусловно, учитель должен много знать, но главное – умение чувствовать другого. Из этого чувства рождается знание. Это как раз позволяет учителю познать природу ребёнка, раскрыть для себя её тайны и в какой то степени внутренний мир ученика.

Многие учителя недооценивают это в своей работе, пренебрегают этим, считая (ошибочно), что этим знанием они обладают.

На самом деле знания ребёнка, подростка у многих учителей в сущности крайне поверхностны, а иногда просто ошибочны. Наше представление о них чаще всего исчерпывается их успеваемостью, поведением, их местом в коллективе. Как же нас часто сбивают с толку их отметки, которые далеко не всегда отражают сущность ученика, но которые для нас являются главным критерием его характеристики. Снова вспоминается Януш Корчак:

– Детей нет, есть люди, но с иным опытом, иным масштабом понятий, иными влечениями, иной игрой чувств. Помни, что мы их не знаем!

Вот этот завет великого педагога мы часто забываем.

Между тем кажущееся знание ребёнка часто оказывается не только поверхностным, а иногда, и это самое страшное, – предвзятым. В познании ребёнка нам мешает психологическая безграмотность и вечная суета. Нам вечно некогда, а эта работа требует тишины, сосредоточенности, умения спокойно взглянуть на человека. Надо уметь не столько понимать, сколько чувствовать подростка. А это возможно, только если учитель знает его природу, умеет раскрыть для себя ее тайну.

Вот говорят – «культура чувства». Как это важно для учителя! И как страдают многие дети, вынужденные общаться с учителями, у которых эта культура крайне низкая. Именно отсюда непонимание ими другого человека, неумение разобраться в нём, бестактность, грубость, унижение ребёнка. Более того, убеждён, что учитель, унижающий ребёнка, проявляющий грубость по отношению к нему, превращается в простого обывателя.

***

Если театр начинается с вешалки, то с чего начинается школа? Мне кажется, с совести. С совести в первую очередь взрослых людей. Всё, что происходит в школе, всё – хорошее и дурное – либо от неё, либо от её отсутствия. И если согласиться с мыслью, что школа начинается с совести, то это начало возможно лишь в том случае, если каждый учитель будет понимать свою профессию как нравственную задачу. Только такой угол зрения учителя определит духовную атмосферу школы.

Надо, чтобы каждый взрослый в школе чувствовал радость от сознания того, что он – учитель, педагог, что на него возложена огромная нравственная ноша выстроить судьбу человека.

***

Конечно же, мы прекрасно понимаем, что учитель рождается не на студенческой скамье, а в школе, в живом общении с ребёнком. И мы растём как учителя в этом общении, многому учимся у них, через их непосредственность, детскую мудрость, тому, что потом мы назовём педагогическим опытом. Я очень благодарен многим поколениям ребят, которые в разное время прошли через мои руки. Без них я никогда не стал бы педагогом.

***

Для меня идеальный учитель – это:
— Подвижный, гибкий ум, позволяющий учителю быстро перестроить своё сознание в зависимости от быстро меняющейся ситуации. Многие беды, срывы в работе учителя, конфликты происходят тогда, когда учителя подводит ум.

— Терпение. И терпимость. Ах, как трудно даётся многим учителям это поистине драгоценное качество!

— Мягкий нрав. Человек с тяжёлым нравом, капризный, безапелляционный, обидчивый, бескомпромиссный, вряд ли может быть хорошим учителем. А может быть, не сможет им стать вообще.

— Твёрдая воля. Если иметь в виду волю как стремление к достижению поставленных целей.

По-моему, именно эти качества определяют структуру личности учителя.

***

Читаю статью Дмитрия Шеварова об Аксакове и вообще об аксаковской семье (журнал «Новый мир»).

В частности, он пишет о мелких подробностях жизни, которыми пестрит проза С. Т. Аксакова. Для взрослых и подростков такая тщательность в описаниях утомительна.

Однако, к примеру, в подробном описании наступающей весны все счастливо схваченные мальчишской подробности и верно изображенные стариком развивают то, что называется мелкой моторикой.

Но если современные психологи пекутся лишь о моторике рук, аксаковская проза развивает мелкую моторику воображения, без которой ребёнок будет лишен всего того чудесного, что таится рядом. Что сейчас чаще всего слышат от детей родители и учителя?

«Ску-у-у-чно...!»

Вот почему так важно формирование этой мелкой моторики воображения у детей.

***

Кроме приятного для многих слова «деньги», есть еще и другое, не менее приятное, слово – «бескорыстие» – умение отдавать, не ожидая какого бы то ни было вознаграждения, часть своего ума, души и сердца людям. То, что в старые, ушедшие от нас времена называли подвижничеством.

Увы, в наше время это слово, как и некоторые другие слова, почти вышло из употребления: за все надо платить. Вспомним Чехова. В своей статье «Памяти Пржевальского» он писал: *«В наше болезненное время, когда европейскими сообществами обуяли нелюбовь к жизни и страх смерти, когда повсюду в странной взаимной комбинации царят лень, скука жизни и неверие, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенных целей в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый жизнерадостный и поэтический элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают».*

Это писал Чехов в 80-х годах позапрошлого века.

Мы переживаем не менее болезненное время, и бескорыстие, подвижничество играют роль не менее важную, чем раньше. Такими подвижниками в наши дни я вижу многих настоящих учителей. Хотя преодолеть тенденции современной жизни ох как не просто!

***

Если иметь в виду, что человек – это открытая система, направленная как в сторону добра, так и в сторону зла, то как важна роль культуры в работе с детьми! Только культура и религия могут вывести ребёнка на траекторию доброй воли, только они могут посеять в душе его зерна отзывчивости, милосердия, сострадания. Приобщая детей, подростков к культуре, погружая в неё, делая их участниками культурных акций, учитель становится подлинным культуртрегером, каким он в сущности и должен быть.

***

В нашем учительском деле, в работе с ребёнком, подростком, повторюсь, главным является знание о нём. Это знание дает возможность человека понять. В фильме «Доживем до понедельника» старшеклассник говорит: *«Счастье – это когда тебя понимают»*.

Но понять до конца другого человека очень трудно, почти невозможно, это понимание, как говорил М. Бахтин, доступно только гению. Вместе с тем наша задача – не только понять чужой ум, но понять чужую душу. А вот чужую душу понять значительно сложнее, чем чужой ум. Ум проявляется, в отличие от души, более открыто, поскольку он отражен в конкретных поступках человека, в его словах, реализованных помыслах. Более того, в учебной деятельности, которая занимает основное место в школьной жизни ученика, отражена в основном работа ума. Именно учебная деятельность ученика даёт нам представление о нём, поскольку в ней проявляются способности, трудолюбие, настойчивость, воля, творческое начало. Но без знания внутреннего душевного мира человека воспитывающая деятельность учителя во многом теряет свой смысл.

Чтобы воспитывать ребёнка, подростка, надо хорошо его знать, знать не поверхностно, односторонне, а глубоко, во всех отношениях.

К сожалению, учеба даёт далеко не все представления о внутреннем мире ребёнка. А он, этот мир, так важен для его понимания. Без знаний этого мира

понять человека трудно, но ведь и познать этот мир тоже не просто. Но, как это ни трудно, а стремиться знать его надо!

Дневник педагогических наблюдений помогает сохранить эти мелочи жизни ученика, он оставляет следы тончайших душевных движений, которые постоянно совершаются в человеке. Анализ этих движений даёт нам многое для целенаправленной работы по развитию подростка.

***

В работе, связанной с душевным развитием ребёнка, важно не только живое общение с ним, но и постоянные наблюдения, которые необходимо фиксировать. В этих наблюдениях, которые учитель может записывать в своем специальном дневнике, важны мельчайшие подробности, частности, из которых складывается причудливая мозаика жизни. Вот почему они так важны для нас. Между тем мелочи жизни, подробности уходят от нас, остаются в провалах нашей памяти.

Дневник педагогических наблюдений помогает сохранить эти мелочи жизни ученика, он оставляет следы тончайших душевных движений, которые постоянно совершаются в человеке. Анализ этих движений даёт нам многое для целенаправленной работы по развитию подростка.

Мысль о ведении такого дневника мне подсказал Дистервег. Работая когда-то классным руководителем, я такой дневник вёл.

Сопоставляя записи разных лет, год за годом, видишь реальный рост подростка, те изменения, которые в нём происходят, и можешь на это реально влиять. Работа эта большая, сложная, требующая от учителя максимальной сосредоточенности, но удивительно интересная и, безусловно, полезная для глубокого и точного познания ребёнка.

***

У психолога Нелли Власовой есть любопытная книга «Тайники житейской мудрости» – собрание расхожих сентенций, которые она пытается прокомментировать. Например: «Если женщина права, пойди и извинись». И как ты думаешь, что ты выиграешь? – спрашивает она.

Вот что пишет психолог Власова: «Извиняться могут только люди сильные, зрелые личности. Люди, остановившиеся в своем развитии на уровне психологического подростка, не умеют и не хотят извиняться. Им мешают их амбиции. Извинение – проявление силы, а не слабости».

Прочтя этот текст, невольно подумал: а как бывает трудно некоторым учителям извиниться перед ребёнком. В данном случае над ними довлеет вот этот комплекс: показать свою слабость детям. Преодолеть его многим бывает просто неважоту. Такие «психологические подростки» среди учителей в школах есть, и их немало. Как трудно бывает детям с ними! А как перестроить их психологию, не знаю. Боюсь, что это невозможно.

***

Достоевский считал, что человек не равен самому себе, что человек может меняться, что самое последнее слово о человеке, пока он жив, ещё не сказано.

В свете этих слов просто удивительно, как некоторые учителя готовы повесить ярлык на подростка, притом иногда самый одиозный, как некий приговор, не видя в нём возможностей развития, его жизненных перспектив. Сколько таких ярлыков вешают учителя на детей на педсоветах, обсуждая тех или иных учеников. Это тем более непонятно и обидно, поскольку именно в отрочестве и юности духовное развитие человека идет наиболее интенсивно.

Что мешает учителю видеть перспективу развития ученика? Откуда такой взгляд?

Дело в том, что многие учителя воспринимают подростка исключительно через призму его отношения к учебному предмету, который они ведут.

Увы, нам часто мешают увидеть будущее ученика его успеваемость, пресловутые оценки, которые для некоторых звучат как приговор. Этот часто колот меток в классном журнале часто заслоняет внутренний мир ученика с его радостями, печалью, высокими помыслами, стремлениями, мечтами. Мешает понять его индивидуальность, неповторимость, уникальность, которые не всегда связаны с его учебными успехами.

Мы просто этот мир не знаем. Но без этого мира, в котором подростки живут, трудно добиться успехов в его учёбе. Этого, к сожалению, не понимают многие

учителя, а понимая, не умеют заглянуть в этот подчас волшебный мир и посмотреть на подростка другими глазами. А ему этот взгляд учителя так важен!

Между тем мудрость власти педагога над ребёнком – это большое творчество, глубокое сердечное проникновение в мир детских мыслей и чувств, умение понимать язык детства, беречь в себе чистую каплю детства и в то же время не стать на одну доску с ребёнком по уровню его развития.

Разумеется, подчинить себе ребёнка, подростка всегда проще, чем влиять на него. Это стремление часто наблюдается у молодых, только приступивших к работе учителей.

Откуда что берётся, задумываюсь я, глядя на них? А вот поди ж ты – берётся! Излишняя строгость, жёсткость требований, этакая безапелляционность, постоянный императив. Смотришь, совсем недавно пришла в школу девочка, и вот перед тобой маленький командир.

Неуверенность в себе, неумение организовать детский коллектив, иногда страх перед детской аудиторией, но главное – стремление самоутвердиться, вот что рождает вождизм.

Приходишь к такому учителю на урок и видишь перед собой не просто учителя, а маленького вождя.

***

Немецкий философ и социолог Макс Вебер еще в позапрошлом веке отмечал, что учитель может выступать перед детьми в одной из двух ипостасей: либо собственно учителя, либо вождя. Эта подмеченная Вебером позиция школьного учителя связана, по видимому, с его психологией, характером и, конечно, с тем, что заложено в самой природе учительской профессии, – со стремлением не только, а иногда не столько влиять на ребёнка, сколько подчинить его себе.

Между тем мудрость власти педагога над ребёнком – это большое творчество, глубокое сердечное проникновение в мир детских мыслей и чувств, умение понимать язык детства, беречь в себе чистую каплю детства и в то же время не стать на одну доску с ребёнком по уровню его развития.

Разумеется, подчинить себе ребёнка, подростка всегда проще, чем влиять на него. Это стремление часто наблюдается у молодых, только приступивших к работе учителей.

Откуда что берётся, задумываюсь я, глядя на них? А вот поди ж ты – берётся! Излишняя строгость, жёсткость требований, такая безапелляционность, постоянный императив. Смотришь, совсем недавно пришла в школу девочка, и вот перед тобой маленький командир.

Неуверенность в себе, неумение организовать детский коллектив, иногда страх перед детской аудиторией, но главное – стремление самоутвердиться, вот что рождает вождизм.

Приходишь к такому учителю на урок и видишь перед собой не просто учителя, а маленького вождя.

Постепенно разумная требовательность учителя переходит в излишнюю жёсткость, категоричность и становится с годами, незаметно для него самого, но заметно для окружающих, сущностью человека.

Потом некоторые остаются такими, с годами приобретая бóльшую жёсткость и бескомпромиссность. «Я сказала!!!» – в приказной интонации часто можно слышать из уст таких учителей, и ты начинаешь понимать, что любое обсуждение невозможно, другое мнение для этих людей не существует. Переделать такого учителя очень трудно, иногда невозможно. Как правило, такой учитель о самочувствии ребёнка мало думает. Зато добивается хорошей дисциплины, высокого уровня организации коллектива, что само по себе, разумеется, неплохо.

Трудно бывает детям с таким учителем.

Интерес и внимание к каждому ребёнку, любовь, если она возможна, и главное, взаимное доверие – вот что во много раз важнее формальной дисциплины.

***

Всё-таки учитель – профессия жертвенная. В самом деле, учитель отдаёт детям многое: сердце, ум, талант, знания, вдохновение, часть своей души, в сущности ничего не получая взамен.

Но ведь в детских душах, в их благодарной памяти он все равно остается, у многих навсегда.

И так он продолжает жить (даже после смерти!) в сознании и душах тысяч других людей.

Вот люди, готовые бескорыстно принести себя в жертву другим, и есть настоящие, большие учителя – учителя на все времена!

***

Выпускной вечер. Очередной акт расставания с ребятами, с которыми за долгие годы ты сросся, во многих влюбился. Вот они сидят в актовом зале, многим уже 18. У девочек, теперь уже девушек, – молодое женское обаяние, присущее первой молодости. У мальчиков проглядывается мужское начало в сочетании с той неловкостью, которая присуща юности.

Я смотрю на них и невольно думаю о том, какие счастливые поколения вот уже несколько десятилетий растут в нашей стране. Они знают только понаслышке, что такое война – из книг, из фильмов... К счастью своему, они не видели многого. Они не слышали бомб, разрывающихся на глазах, им не приходилось выносить с поля боя смертельно раненного друга, они не видели матерей, оплакивающих своих сыновей, они плохо себе представляют, что такое фронт, передовая линия. И это прекрасно! Но я думаю, глядя со сцены на них, что наша мирная жизнь – это ведь тоже фронт. И у этого фронта есть своя передовая линия. Она очерчивается совестью человека, его отношением к жизни, к людям, к делу, которому ты служишь, наконец, к самому себе. На этой передовой во все времена и у всех народов находились лучшие люди эпохи. И надо, чтобы каждый из тех, кто вступает в жизнь, занял своё место на этой передовой: был всегда впереди, всегда там, где труднее, всегда со своим народом, всегда на линии огня. Об этом надо напоминать ребятам постоянно. В этом ведь тоже частичка их будущего счастья. Вот об этом я говорю часто ребятам, расставаясь с ними.

***

Учитель – это органическое превышение обязанностей над правами. Человек, не понимающий этого, полноценным учителем не станет. Во всяком случае он будет испытывать много трудностей в работе. Из всех обязанностей – главная для него и, пожалуй, глобальная – вырастить из ребёнка, подростка личность, неповторимую и в чём-то уникальную. И всё, что делает учитель, должно быть подчинено этой основополагающей идее.

Естественно, что с этой обязанностью сопряжено его право любить. Любить ребёнка так, как ты способен, понимая и прощая ему все его слабости, срывы и неизбежные для его возраста заблуждения.

***

В своей педагогической практике, во всяком случае в учебной деятельности, мы много внимания уделяем умственному развитию детей и, к сожалению, очень мало их душевному развитию.

Более того, большинство взрослых людей живут правдой ума, а педагогика, может быть, единственная сфера человеческой деятельности, где так важна правда чувства, сердца. Сердце всегда подскажет учителю правильное решение.

В сущности ведь подавляющее количество информации, которую получает ребёнок в школе, так или иначе связано с работой его ума, очень слабо затрагивая его чувственную среду.

И такой перекосят понятен: умом легче оперировать, не говоря уже о том, что большая часть знаний, которую накопило человечество, – плод в первую очередь ума многих поколений людей.

Вместе с тем не мешало бы помнить, что тот, кто плохо мыслит, небезнадёжен: можно прочесть умные книжки. Опасен тот, кто бездарно чувствует.

Воспитание этих чувств может быть только в руках очень умного, по-настоящему душевно тонкого учителя.

***

Как хороший режиссер умирает в актёре, так хороший учитель умирает в ученике. Мы попросту не видим его труда.

Глядя на сценический образ, который на наших глазах создает актёр, мы меньше всего задумываемся над тем, сколько усилий вложил режиссёр в его создание. Глядя на закончивших школу юношу или девушку, трудно определить, сколько в формировании их личностей заложено огромного учительского труда.

***

Очень интересное событие произошло в Москве весной 1920 года.

Казалось бы, разгар Гражданской войны, а в это тяжёлое для страны время в Москве, в Доме печати на Никитском бульваре, проходит диспут под названием «Универсализм или специализация». И какие люди приняли участие в этом диспуте! Луначарский, Бухарин, юристы Кони, Корабчевский, академики Ольденбург, Фриче, Карпинский и много других замечательных людей.

Смысл дискуссии состоял в том, чтобы определить стратегию образования в том новом обществе, которое зарождалось в стране, понять место и роль образованного человека в нём, соотношение и важнейшие функции универсальных и специальных знаний.

В результате долгого обмена мнениями участники диспута сформулировали удивительно простую мысль, которая как бы стала его итогом: специалист – это тот, кто знает всё о немногом и немного обо всём. Естественно, возникает вопрос: как соотносятся в человеке знания о немногом со знаниями обо всём.

Оказывается, знать немного обо всём важнее, чем знать всё о немногом, как утверждали участники дискуссии. Только не надо понимать эти слова буквально. Из этих слов совсем не следует, что специалист не должен заботиться о пополнении и углублении знаний по предмету своей специальности. Более того, узкая специализация требует более глубокого постижения её предмета.

Но в любую эпоху, в том числе и в нашу с её интернетом, широта кругозора человека не становится менее значимой, ибо знания из других областей культуры незримыми нитями связаны со специальными. Вспомним Эйнштейна: «Мне Достоевский дал больше, чем Гаусс», – заметил он. Казалось бы, где Достоевский, а где физика, теория относительности, Эйнштейн? А тем не менее связь есть.

Что же тогда говорить об учителе, работа которого – формирование личности другого человека? И как важно для него то, что мы называем эрудицией! Это умение подпитывать себя и предмет своей деятельности многими знаниями не только из смежных областей, но знаниями как будто далёкими от его непосредственной специальности. И как тянутся дети к таким людям!

Конечная цель образования, если подходить к ней по большому счету, – вырастить будущего счастливого человека. По-моему, другой цели нет и быть не может. Счастье – понятие удивительно ёмкое, оно включает в себя многие составляющие личности. Вместе с тем понятие счастья весьма относительно. В самом деле, у разных людей разные представления о счастье. Но все эти различия в сущности можно собрать в две основные группы.

Для одних представление о счастье ассоциируется с материальной стороной жизни, и тогда оно измеряется деньгами. Таких много. Для других понятие счастья связано с духовно-нравственной стороной жизни.

Как известно, счастье, связанное с материальным благополучием, часто иллюзорно, неустойчиво, ибо хорошо известно, что богатые тоже плачут. Для человека, духовно богатого, основу счастья составляют отнюдь не деньги, а нечто другое. Для такого человека счастье в первую очередь в самореализации.

Счастье – это не только то, чего ты сам хочешь, а то, чего ты обязан достичь в своей жизни. И эту обязанность не выполняет большинство людей. И это преступление перед собой, перед родителями, перед твоими детьми, перед страной.

Счастье – это уверенность в себе, это чувство собственного достоинства.

Это доброжелательность и терпимость к людям, это твоя внутренняя свобода.

Это увлеченность своим делом.

Это скромность в величии и достоинство в несчастье.

Наконец (и может быть, это главное!), счастье в осознании своей человеческой миссии: зачем я пришёл в этот мир, какие качества, данные мне природой, могут этот мир чуточку сделать совершенней, лучше и как в этом мире мне жить?

Конечно, этих вопросов подросток перед собой не ставит. Он ни психологически, ни нравственно для них не созрел. Он даже о них не догадывается. Но... (и это очень важно!) он их предчувствует. И на это предчувствие умный, вдумчивый учитель должен

ответить. Он вместе с подростком должен искать ответы на них.

Конечно, само по себе образование счастливым человека не может сделать. Но оно может создать некие условия, предпосылки для его будущего счастья. Ведь в основе образования лежат знания и умения ими пользоваться. Они, эти знания, и делают человека счастливым.

Вспомним Бунина:

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно

Вот этот сад вечерний за сараем

И свежий воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе лёгким белым краем

Встаёт, сияет облако. Давно

Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,

А счастье только знающим дано.

Поэт прав: счастье в знаниях, следовательно, в образованности.

***

Чтобы успешно растить человека (а в этом и есть суть учительского труда), надо в него верить. Верить во что бы то ни стало!

Верить в его возможности, даже если эти возможности скромные, а ожидаемый успех сомнителен. Без этой веры работать трудно. Настоящий учитель – это прежде всего человек искренней и беспредельной веры в ребёнка. А профессиональные умения – дело второе.

Вместе с тем, как эта вера помогает самому ребёнку, подростку обрести себя, найти нужную опору в жизни, ту опору, без которой любому человеку трудно жить!

***

Как вырастить честного, порядочного человека? Как научить его жить?

Очень трудная задача!

А ведь в ней – вся педагогика!

Говоря ребятам о чести, воображении, воле – качествах, которые лежат в основе личности человека, я не случайно на первое место ставлю «честь».

Честь – важнейшая нравственно-этическая категория. Честь сродни совести. Это понятия одного и того же порядка.

Шопенгауэр хорошо их определил: честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь.

Но еще лучше у Пушкина: когтистый зверь, грызущий сердце, – совесть.

Отсюда угрызение совести.

Именно поэтому, мне думается, воспитание в наших детях чести, внутреннего достоинства – самая главная задача любого воспитателя. И эту честь, внутреннее достоинство надо хранить в себе не только в значимых событиях в своей жизни, но, что не менее важно, в мелочах, когда многие из нас теряют контроль над собой.

Вот почему, когда я задаюсь вопросом, какое качество в человеке, с моей точки зрения, является главным, определяющим, без которого настоящий человек состояться не может, на что должно быть направлено главное внимание учителя, я называю такое качество совестью. Не совесть, а именно совесть. Совесть есть у каждого человека, да-

же у аморального. Совестью обладает не каждый. У совестливого человека совесть всегда находится в рабочем состоянии, в действии. Аморальный человек – это человек с неразбуженной совестью. Совесть рождает самоуважение и, следовательно, уважение к другим. Аморальные люди – люди с заниженным самоуважением.

***

Идя к учителю на урок, иногда заранее знаешь, что тебя ждет, если работа этого учителя тебе хорошо знакома. Одни и те же формы работы, повторяющиеся практически на каждом уроке.

Но знаю и других учителей (их, к сожалению, не много), на уроках которых увижу непременно что-то новое.

Дело в том, что мы часто не понимаем, что опыт может рождать не только мастерство, но и штампы. А штампы очень удобны.

Штамп – это когда одну и ту же пластинку, одну и ту же мелодию крутят по многу раз. Мелодия уже приелась, а она все звучит. Штамп – это дорожка, проторенная тобой, по которой ходить легко и удобно, но скучно: один и тот же пейзаж и одни и те же виды.

Когда рождается штамп? Когда кончается творческий поиск – поиск новых приемов, новых форм работы. Штамп легко провоцирует учителя на повторные действия.

А между тем, как важна в учителе духовная отвага, смелость интеллектуальных поисков, дерзость в работе, душевная неуспокоенность! Вялый учитель с раз и навсегда выработанными приёмами работы – какая же это скука для ученика, какая тоска!

Часто вижу начинающих учителей с живым интересом к работе. Но вот проходят годы. Некоторые успевают дать в классе на одну и ту же тему уже не один урок, и ты видишь, как учитель, найдя когда-то свою дорогу, успел протоптать её и все ходит по ней –

появляется то, что называется монотонностью. Кстати, я уверен, что учитель устаёт не только и даже не столько от большой эмоциональной нагрузки, сколько от этой рутины. Так постепенно наступает то, что называется «профессиональным выгоранием». И только творческий подход, помогающий учителю каждый раз перестраивать свою работу, подходить к ней по-другому, по-новому, даёт ему возможность избежать или хотя бы отодвинуть во времени профессиональную усталость и максимально продлить годы активного творчества.

***

Когда у Станиславского спросили, какое качество в актёре он больше всего ценит, он, не задумываясь, ответил: «Обаяние». В нашем учительском деле это качество тоже является немаловажным.

В 60-х годах я работал в школе на Усачёвке. Был у нас один очень трудный 8-й класс, который не давал покоя многим учителям. В нём была довольно большая группа подростков, которые открыто показывали своё нежелание учиться: хулиганили, срывали уроки, хамили учителям. Но работала в этом классе К. П., учительница русского языка и литературы, лет сорока пяти, удивительно красивая женщина с каким-то безграничным морем женского обаяния. Она входила на урок, и эти же парни начинали смотреть ей в рот, готовые выполнить любое её требование. В ней несомненно чувствовалась воля, но секрет её успеха в работе с детьми был в другом (у многих учителей воли тоже хватало): обаяние, которым, кстати говоря, она умело пользовалась.

Но вот где его взять тем, у кого его нет? Вопрос... По-видимому, надо чем-то другим возмещать.

***

Снова о воспитании. Почему нам так трудно оно даётся? Почему именно в этой сфере педагогической деятельности мы испытываем так много трудностей.

Да, конечно, в воспитании нужен талант. Но что это такое? Каковы его слагаемые?

Разумеется, это умение слышать внутренний голос ребёнка, его мелодию, его тончайшие нюансы. Без этого воспитание – пустой звук. Но самое главное – выстраивать свои отношения с ребёнком на основе взаимного доверия. Это требует от учителя нравственной смелости, ибо такое доверие – это почти всегда риск. И поэтому большинство учителей не доверяют ребёнку.

Умение пойти на риск – прерогатива только талантливых педагогов. Вместе с тем, если мы не доверяем ребёнку, трудно ждать доверия от него.

Отсутствие взаимного доверия – вот в чём одна из причин издержек нашего воспитания.

***

Конечно, учитель не идеальный человек. Он соткан не из одних достоинств. Но в том-то и дело – профессия учителя такова, что он должен быть повёрнут к детям своей лучшей стороной.

Когда мы говорим: надо воспитывать детей на своём собственном примере, мы имеем в виду именно это. Из этих лучших качеств человека постепенно у ребят и сложится привлекательный образ учителя. Вместе с тем достичь этого, оказывается, не так просто. Надо всё время следить за собой, отслеживать своё поведение, тщательно прятать свои недостатки, если хотите, – играть. Постепенно, с годами привлекательный образ учителя, при умелой работе над собой, может стать его сущностью.

Всё это требует от человека волевых усилий, которых, увы, многим не достаёт.

И самое главное: распахнуть свои лучшие стороны можно лишь при условии, если человек изначально порядочен.

***

Воспитание воли.
Пожалуй, самое важное в развитии ребёнка, но и самое трудное как для него, так и для учителя. Антуан де Сент-Экзюпери считал, что все люди рождаются гениями, но реализуют свой талант считающиеся из них – люди с сильным характером, – остальные отсеиваются.

Не будем спорить, прав ли был в своем утверждении Экзюпери. Но то, что талант – это прежде всего воля, труд, несомненно.

Читаю у Д. С. Лихачева. Вот что он говорит: «Соединяясь в великое и единое целое, воля и мораль создают стержень человека – его личность. Потому что самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность».

Вот почему воспитание воли – одна из важнейших составляющих педагогики, притом это трудная задача, которую решать надо с раннего детства. И важный этап её воспитания – начальная школа. Когда человеку пятнадцать лет, заниматься формированием волевых усилий, если они до этого не сформированы, очень трудно, иногда бесполезно.

Надо в начальных классах выработать у детей энергию преодоления, упорство, настойчивость – характер. Это одна из важнейших задач начальной школы.

Своеобразным девизом этого периода жизни человека должна стать идея: «Я всё смогу, я всё сумею и своего добьюсь!»

***

Мы все отлично понимаем смысл такого понятия, как воображение, его значение в интеллектуальном, творческом, духовном развитии человека. Оно двигатель прогресса, цивилизации. Но что это? Как его определить?

У Вильяма Блейка:

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир в зерне песка,
В единой горсти бесконечность
И небо в чашечке цветка.*

По-моему, лучше не скажешь.

Воспитывают воображение книги, произведения искусства, классическая музыка, путешествия, умение мечтать. Не помню, кто сказал: предел бедности – иметь всё и не иметь воображения. А раз так, учитель должен делать всё возможное для погружения ребят в сферу книги, искусства в самом широком и глубинном понимании этого слова.

В этом смысле умение мечтать не просто фигура речи. Как это ни покажется странным, этому умению надо учить детей с раннего детства – в дошкольные годы и в начальных классах.

***

Несколько лет тому назад в нашей стране отмечался Год семьи. Помню телевизионную передачу из Кремля. В банкетном зале за столиками сидели многодетные семьи. Их поздравлял президент. Среди присутствующих был довольно известный российский актёр с семьёй. Репортёр задал ему вопрос о том, как он воспитывал своего сына. Ответ артиста меня удивил. «Главное в человеке – генетика, остальное химия», – ответил знаменитый артист.

Что подразумевается под остальным, под «химией»? По-видимому, воспитание. Простим этот ошибочный с моей точки зрения взгляд человеку, далёкому от педагогики.

Страшной бывает тогда, когда видишь перед собой учителя, не верящего в созидательную силу воспитания. И таких учителей немало. Представить себе врача, не верящего в медицину, всё-таки трудновато; учителя – увы, легко.

Откуда это в некоторых учителях? От студенческой скамьи, от педагогического ВУЗа, где некому было привить студенту интерес к педагогике? И вот такой студент заканчивает институт, приходит в школу и сталкивается с явлением, которое у Я. Корчака получило название «стихия детства». Стихия! И он перед этой стихией беспомощен. Он пытается овладеть ею, но поскольку это стихия, она без определённых знаний и умений, которых у него нет, неподвластна ему. Тогда он выбирает другой путь.

В стремлении подчинить детей своей воле он создаёт для себя и для них некую систему разрешений и запретов, строго следя за её исполнением детьми. Для такого учителя хороший и послушный ребёнок – слова-синонимы. Так постепенно возникает «педагогический нигилизм».

На самом же деле работа с детьми – это последовательное, вдумчивое, целенаправленное воспитание, которое такой учитель осуществить не может. Но только такое многолетнее воспитание формирует личность человека, а вовсе не «химия».

***

Мне не нравится мысль Гёте: учитель не тот, кто учит, а только тот, у кого учатся.

В самом деле, учителей, которые учат, много, а вот учителей, у которых дети по-настоящему учатся, намного меньше.

Для того, чтобы у тебя дети учились, для этого сначала их нужно как бы повернуть лицом к себе, сделать каждого активным соучастником того интеллектуального, нравственного, творческого поиска, который ты создаёшь на уроке на основе взаимного доверия и интереса друг к другу. А это совсем другой уровень отношений, чем у учителя, который просто учит.

Иначе говоря, речь идёт об особом умении организовать учебный процесс, организовать его так, чтобы каждый извлекал в ходе учебных занятий определённые знания, формировал интеллектуальные умения на основе опыта, который передаёт ему учитель.

И ведь это не только в учебной деятельности, а в любом общении с детьми, подростками. Учитель ведь это не тот, кто чему-то конкретно кого-то научил, а тот, кто оказал на кого-то сильное влияние. Вот это последнее – самое главное в слове «учитель».

Интересный учитель всегда интересен детям, подросткам, и они у него многому учатся. Вот такой человек и оказывает на них влияние.

***

Как-то были у нас в гимназии директора школ одного из регионов России. Кто-то спросил меня: «Что требуется от директора, чтобы создать хорошую школу?» Я ответил: «Чтобы создать такую школу, нужно суметь окружить себя людьми, которые в чём-то лучше, умнее, талантливее тебя, и дать им направление. Тогда они сделают это лучше, чем ты себе это представлял».

Казалось бы, как просто. А на самом деле, как трудно! Найти таких людей даже в таком огромном городе, как Москва, выработать стратегию, не так просто.

Но дело не только в этом. Многие директора не решаются окружать себя такими людьми из-за опасений внутренней конкуренции. Боятся как бы попасть в тень таких людей – ярких, талантливых, самобытных. Их больше устраивают люди обычные. Они забывают о том, что в первую очередь такие люди поднимают престиж школы и тем самым престиж её директора.

На ум приходит расхожая сентенция о свите, которая создаёт короля. Без этой «свиты» и без такой стратегии хорошую школу не выстроить. Но если кому-то удалось такую школу создать, тогда не грех вспомнить древние китайские принципы управления:

- не мешать людям работать;
- не лезть во всё, а предоставлять ситуациям самим доходить до разрешения.

По-настоящему хороший управленец добивается результата не деянием, а тем, что он не делает чего-

то. Не делать гораздо труднее, чем делать. Это очень важно. Не вмешиваться труднее, чем вмешиваться. Звонить по всем телефонам, давать указания, демонстрировать свою компетентность всякими способами.

Вот что по этому поводу говорит китайский философ Лао Цзы в трактате об искусстве управления: *«Управляющий не должен соревноваться в способностях и компетенции с подчинёнными. Он не должен быть одновременно кошкой, которая ловит мышей, и петухом, который возвещает рассвет. Лучшее, что он может сделать, – каждого поставить на своё место. Кошку – ловить мышей, а собаку – если это надо – гонять кошку. А силовой нажим – неэффективный способ управления».*

Можно как угодно относиться к этим словам, в том числе с большой долей сомнения в их справедливости. Но подумать над их смыслом стоит.

***

М как что же такое хорошая школа, о которой так часто говорят, которую ищут многие родители для своих детей, школа, которую многие хотят выстроить?

С моей точки зрения, такая школа должна отвечать многим требованиям, из которых я выбрал бы несколько главных, основополагающих.

Я думаю, что это та школа, в учебной деятельности которой **каждый** учитель внимательно работая с **каждым** ребёнком, помогая ему с учётом его возможностей реализовать себя, старается вывести его на траекторию развития, соответствующую этим возможностям, и таким образом обеспечить необходимый уровень его образования.

Следовательно, в такой школе **каждому** учителю интересен **каждый** ребёнок, развитие которого он постоянно и тщательно отслеживает.

Хорошая школа – это дом, где формируется человек, дом, где всем и каждому – взрослым и детям – интересно жить и работать.

Наконец, хорошая школа – это то место, где каждый ребёнок чувствует себя защищённым как физически, так и морально. Он знает, что его никто не обидит, не оскорбит, не унизит, и это обеспечивает ему тот психологический комфорт, без которого нельзя успешно реализовывать ни одну педагогическую идею, какой бы важной, полезной, красивой она ни была.

Вот такую школу и будут искать многочисленные родители для своих детей. А количество победителей и призёров олимпиад для них вещь весьма второстепенная.

***

Какие воспоминания оставляет школа? Надеюсь, в общем, светлые, приятные. А если плохие, то, как правило, не вспоминаются или вспоминаются как определённый опыт, который обязательно пригодится во взрослой жизни.

***

Продолжаю твёрдо верить, а с годами ещё крепче, в то, что школа – самое светлое, самое теплое и чистое, самое лучезарное место на земле, поскольку она наполнена детьми. Их смехом, их улыбками, их задором, наконец, их шалостями. Вот почему об учительской профессии можно сказать всё что угодно, как о любой другой профессии. Единственное, чего нельзя сказать о ней, – что она скучная.

Работу учителя нельзя назвать скучной, поскольку в ней нет монотонности. Эту монотонность невольно разрушают дети с их непосредственностью и особым чувством юмора, присущим только детям.

***

Возложивший свою руку на плуг, не оглядываясь, – говорит Евангелие.

Может быть, гимназия, которой я руковожу почти сорок лет, в которую я вложил столько сил, и есть мой плуг?

И если я сумел что-то полезное сделать, то, наверное, потому, что крепко держал свой плуг в своих руках и не оглядывался.

Я думаю, что и учитель в своей деятельности должен придерживаться этой евангельской мысли. В ней – секрет нашего успеха.

